

Алексей Евгеньевич Козлов

*Институт филологии Сибирского отделения
Российской академии наук
630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
✉ 653@ya.ru*

DOI 10.25205/978-5-4437-1402-8-64-71

Д. В. ГРИГОРОВИЧ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ ЧИТАТЕЛЕЙ (ПО ОТЫЗВАМ AZ.LIB.RU И LITRES)*

Двухсотлетний юбилей Дмитрия Васильевича Григоровича является закономерностью: писатель, ставший первопроходцем в истории «натуральной школы» [Лотман, 1955; Zubkov, Vdovin, 2021]; «лептописец» сороковых годов, доживший до «благоуханных седин»¹ и, наконец, Колумб, открывший новую Америку в газетном мире —

* Материалы подготовлены при поддержке гранта РФФ № 21-78-00011.

¹ Имеем в виду очерк З. Гиппиус «Благоухание седин», завершающий книгу «Живые лица»: «Признаться, меня в первое время удивляло, что и эти “еще живы”. Удивляло не разумно, конечно, а в ощущении: если в хрестоматии учишь стихи Пушкина, Полонского и Плещеева, если с одиннадцати до шестнадцати лет одинаково читаешь Гоголя, Толстого, Григоровича и Достоевского, начинает казаться, что всех их, без изъятия, давно нет как людей — есть их книги. Это, впрочем, странное чувство, его трудно передать, а юности оно свойственно» [Гиппиус, 1925. С. 161].

© А. Е. Козлов, 2022

Чехова среди других молодых беллетристов², — сегодня мало кому известен, а его произведения практически потеряли актуальность. Об этом свидетельствуют и научные конференции, имеющие локальный, региональный характер, и сравнительно небольшое число «юбилейных» мероприятий и публикаций³.

Отчасти эта закономерность объясняется прижизненной и посмертной репутацией Григоровича: еще при жизни после громких успехов «Петербургских шарманщиков» и повестей из простонародного быта он занял прочное место среди «обыкновенных талантов», писателей второго литературного ряда. Его поэтика, помноженная на социальную составляющую, казалась новаторской в сороковые годы XIX века, однако оказалась архаичной (т. н. «сентиментальный гуманизм») в последующие десятилетия [Мещеряков, 1985]. Во многом это спровоцировало уход Григоровича из литературы 1860–1870-х годов. Его триумфальное возвращение в восьмидесятые годы с повестью «Гуттаперчевый мальчик» (выполненной по лекалам прозы Ч. Диккенса) носило локальный характер: признавая в нем корифея, писатели новой генерации в то же время смотрели на него как на доигравшего свою роль свидетеля «замечательного десятилетия»⁴, сво-

² Эту метафору неоднократно использовал В. И. Немирович-Данченко в своей книге «На кладбищах»: «Григорович в истории нашей литературы является чуть не Колумбом, открывшим Чехова. Это не совсем справедливо. Первый, кто не раз говорил об этой Америке Суворину, был именно Бежецкий (А. Н. Маслов), сам талантливый беллетрист и драматург, чуткий и не раз обращавший внимание на прекрасные миниатюры “Антоши Чехонте”» [Немирович-Данченко, 2001. С. 127].

³ Заметим, что на родине писателя в Ульяновске (Симбирске) весной прошел целый ряд знаковых мероприятий, в том числе научно-практическая конференция «Д. В. Григорович и русская культура второй половины XIX века».

⁴ Об этом очень точно писал В. В. Розанов в своем некрологе: «Гениальная роль его была сыграна, даже без поправок и дополнений и даже

его рода представителя И. С. Тургенева и Ф. М. Достоевского, ушедших в начале 1880-х годов.

Следует отметить, что во второй половине XX века предпринимались деятельные попытки актуализации и реинтерпретации его литературного наследия: повести «Антон Горемыка» и «Деревня» переиздавались множество раз, издавались и другие произведения, преимущественно из простонародного быта [Журавлева, 2013]. Наконец, в 1980-е годы было издано трехтомное комментированное собрание сочинений писателя.

Тем не менее ситуация мало изменилась и на постсоветском пространстве, несмотря на деятельные попытки «вернуть» вычеркнутые имена истории литературы. В этом отношении особое значение приобретает изучение любительских отзывов современных читателей [Герасимова, 2020]. Для изучения в данном случае мы обратились к ресурсу, имеющему наиболее продолжительную историю — Библиотеке Машкова, точнее, ее сегменту, связанному с классической русской литературой *az.lib.ru* и более современному ресурсу — *litres*. Оговоримся, что в обоих случаях читатели русской литературы «второго ряда» представляют собой маргинальную группу, по которой можно судить об «отклонении» в общей структуре читательского спроса⁵.

Самым необычным читателем повестей Григориовича на *az.lib.ru* является христо христов (*icansko.bobar@abv.bg*), чья комментаторская активность приходится на начало 2010-х годов. Этот читатель оставляет свои отзывы на болгарском языке: *потресаващо* (о повести «Бобыль»), *всичко е толкова натурално, че ти идва да заплачеш* (о повести «Пахарь»); *много думи и малко действие, можело е да*

без усилий и страсти, той старой и исторически необходимой картины, которую он создал, которую он почти нашел» [Розанов, 1899. С. 1].

⁵ Здесь и далее все отзывы приводятся с сохранением оригинальной орфографии.

стане хубав разказ (о романе «Рыбаки»); Толкова много хора са го прочели, което ме кара да мисля, че се изучава в училище (о повести «Гуттаперчевый мальчик»). Комментарии других пользователей однословны: они носят либо оценочный характер, либо направлены на исправление ошибок верстки и не имеют отношения к творческому методу писателя.

Среди читателей произведений Григоровича на Litres выделяется пользователь Светлана Линецкая, оставившая большую часть комментариев сравнительно недавно — в 2019 году. При этом дореволюционная орфография изданных при жизни писателя сочинений воспринимается читателем как своего рода иной язык, создающий некоторые трудности при восприятии текста: *«Хорошая книга. Рассказы читаются легко, несмотря на отсутствие современного перевода. Словарь не понадобится, во всяком случае я обошлась без оного. Пейзажи, описываемые автором, завораживают. Сами рассказы интересные, в них показана повседневная жизнь обычных людей. Меня зацепило произведение “Рыбаки”». Характеризуя «Рыбаков» в другом своем отзыве, этот же читатель меняет оценку: «Книга очень скучная. Весь сюжет строится на тяжелой доле простолюдинов и их нелегком труде. Герои все поверхностные. Одних интересует только работа, других разгульный образ жизни». С большей симпатией читатель отзывается о произведении «Проселочные дороги»: «Интересная книга. Герои романа только и заняты интригами, все они завистливые и злобные персонажи. Мелкие провинциальные помещики. Балахнов гордится своим древним дворянским родом, презирает своих крестьян и всех людей, кто ниже его сословия. Бобохов — купец, правда, стесняется своего сословия, но так же презирает всё и всех. Оба персонажа потеряли человечность. Жизнь простых людей для них ничего не значит. Люди для них — грязь под ногами».*

По мере освоения собрания сочинений пользователь выносит строгий вердикт: *«Мне не понравилась книга. Такое чувство, что Григорович все свои рассказы писал под копирку. Герои разные —*

сюжет один. Вечно страдающий крестьянин, который прекрасен в своем смирении. Сюжетная линия отсутствует. Больше похоже на личные рассуждения автора о крепостном праве», в то же время отмечая художественность путевых очерков Григоровича: «“Корабль Ретвизан” — великолепнейший рассказ. Больше похоже на личный дневник и путеводитель по европейским странам. <...> Я впечатлена».

Ожидаемо, что наибольшее число отзывов на az.lib.ru (22) и Литрес (24) оставлено пользователями под повестью «Гуттаперчевый мальчик». Часть читателей объясняет свой выбор тем, что изучение повести — это часть домашнего задания, часть — своим ностальгирующим обращением к произведениям русской классики («*Читала в детстве, наверное, в школе, потом дочке-дошкольнице, она сейчас говорит, что это произведение в то время сильно ее ужаснуло*»; «*Я помню эту книгу из детства, нам задавали читать ее в школе. Тогда она показалась мне скучной и ни о чем. Перечитал спустя 30 лет и осознал трагическую судьбу мальчика*»; «*Текст явно не для учащихся 2 класса. Нам задали читать на зимние каникулы! Ужасно. Я, как родитель, против*»).

Закономерно, что многие современные читатели испытывают эффект эмпатического чтения.

Az.lib.ru: аноним: «*мнре конечно было жалко мальчёнку, но такова его судьба*»; Монпансье (lllqaz@mail.ru): «*Я была маленькой, первый раз мне читала рассказ мама... потом сама... к финалу я заливалась слезами. Не вспоминала об этом лет 15. Сегодня слушала “Скалолазку” Высоцкого, и там строчка “...скалолазка моя гуттаперчевая!..” и меня прям как обожгло! Скачала. Пока повторно не прочла. Но переживания имеются... как будто снова 6 лет*»; Дмитрий Штейн (dmi29@mail.ru): «*Жуткая история, да*».

Litres: «*У автора лёгкий слог, но окончание очень грустное и трагическое*» (Евгений П.), «*конец особенно заставил расстроиться, даже прослезиться. советую всем прочитать, превосходное произ-*

ведение, потрясающего автора» (Taehyung Kim); «Книга хорошая, поучительная, но мальчика жалко всё-таки. Почитать советую. Эта книга показывает всю слабость и боль незащищенных детей» (android_e670f296); «хорошая книга, но жаль мальчика который в конце умер.. а так книга замечательная, интересная и классная хоть много грустных фрагментов» (onisenkooles); «Книга очень грустная, но при этом она очень поучительная, а самое главное учит состраданию и открывает глаза на то, что может твориться с другими людьми, которые находятся за завесой твоей жизни» (Мария Разживина); «Искреннее сочувствие пробило сквозь душу. Полагаю, даже человек с каменной душой не остался б равнодушным к сие творению; <...> Д. Григорович — мастер своего дела, он заставил прочувствовать всю боль незащищенных детей, заставил задуматься о равнодушии людей, безответственном отношении взрослых к детям, об эгоизме. Поистине мощное произведение — это то, что заставляет испытать эмоции» (albinagabdullina00).

Другая линия интерпретации связана с поиском социально-обличительных тенденций.

Az.lib.ru: Борис (gonec05@rambler.ru): *«Бесправие и нищета описаны хорошо».*

Litres: *«сильный рассказ, который высмеивает и облачает всю скупость и ужас капитализма..так и задумаетесь, сидя в теплом доме, со всеми вещами: каково было Пете в его нелегкой жизни» (sasha-port2110); «Автор Дмитрий Васильевич Григорович очень убедительно и реально описывает жизнь простых русских людей, вынужденных работать на потеху богачам, чтобы просто заработать себе на кусок хлеба» (Марина).*

Наконец, часть читателей встает на позицию литературных критиков, упрекая произведение Григоровича в неправдоподобности и других эстетических дефектах.

Az.lib.ru: Andrey: *«Хорошее произведение. Но не кажется ли вам, что автор перегибает с длинной предложений. Игра на контрастах тоже присутствует. Мне кажется, что это немного избито?»*

Этот отзыв вызвал дискуссию: пользователь Редактор указал своему оппоненту на то, что Григорович — современник Достоевского и Тургенева, а также отправил ссылку на материалы ФЭБ, где подробнее описана специфика творческого метода писателя. Сходное обсуждение возникло и на Litres: *«Грустный конец во-первых долгое больше мне не чего сказать так что на 4) грустно и жаль мальчика!!! Не делайте такие грустные концовки»* (kotiksveta2000). Эта рекомендация, уместная для писателя-современника, теряет свой смысл при уточнении историко-литературного контекста: *«Переживаешь жизнь вместе с героями произведения. Григоровича как писателя очень ценил сам Фёдор Михайлович Достоевский! Рекомендую! Это Великая Литература!»* (Shipulin.n). Часть читателей обоих ресурсов сравнивают повесть Григоровича с произведениями Короленко и Куприна.

Несмотря на названную выше маргинальность рассматриваемой читательской группы и дилетантский характер большинства приводимых отзывов, можно констатировать, что в своей концептуальной основе они повторяют оценки критиков и современников. Действительно, после успеха первых повестей Григоровича из простонародного быта последующие опыты в этом жанре были сочтены литературной критикой автоэпигонством, также неоднократно отмечалось, что написанные Григоровичем романы — это те же повести, измененные количественно, но не содержательно. Симптоматично и то, что наибольший отклик по-прежнему вызывает «Гуттаперчевый мальчик». Эта повесть заключила в себе ключевые интенции Григоровича и отразила лучшие стороны его творческого метода, одновременно повторив успех «Деревни» и «Антон Горемыки» и даже перекрыв его, при этом став «гарантом» прочного места Григоровича среди литераторов второго ряда.

Однако в культурной памяти произведения Григоровича продолжают свое бытование как спутники русской классики, предвосхищающие и в то же время подражательно отражающие поэтику Ф. М. Достоевского, И. С. Тургенева и Л. Н. Толстого. В этом отношении нельзя не согласиться с читателем az.lib.ru, констатировавшим причину творческой неудачи писателя: «*Напиши он “Мальчика” на уровне Гоголя, то, может быть, его и изучали бы в школе. Взамен кого-нибудь*» (Редактор).

Двухсотлетие со дня рождения Григоровича убеждает нас в том, что этого так и не произошло.

Литература

Герасимова А. Проблема реального реципиента художественного текста: анализ современных читательских практик / А. Герасимова. Тарту, 2020.

Журавлева А. И. Кое-что из былого и дум / А. И. Журавлева. М. : Изд-во МГУ, 2013. 272 с.

Лотман Л. М. Григорович // История русской литературы: В 10 т. Т. 7. М.-Л. : Наука, 1955. С. 301–339.

Мещераков В. П. Григорович: писатель и искусствовед / В. П. Мещераков. М. : ГИХЛ, 1985. 176 с.

Zubkov K., Vdovin A. New approaches to Representation of Peasants in Russian Literature. Russian literature, no 1, 2021, p. 7–14. DOI: 10.1016/j.ruslit.2021.